Мониторинг экономических процессов

УДК 328.185

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ КОРРУПЦИИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ УСЛУГ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Арсен Азидович Татуев,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления социально-экономическими системами, Московский государственный университет пищевых производств, Москва, Российская Федерация arsen.tatuev@mail.ru

Александр Иванович Бородин,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов фирмы, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация aib-2004@yandex.ru

Наталия Николаевна Шаш,

доктор экономических наук, профессор кафедры государственных финансов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация nat_vshu@mail.ru

Предмет/тема. Сегодня коррупция существует в разных отраслях экономики целого ряда стран и становится одним из основных факторов, препятствующих их развитию. Отмечается негативное влияние коррупции на экономический рост, накопление, эффективность помощи в целях развития, распределение доходов и борьбу с бедностью (а зна-

чит, и на возможности модернизации страны). Это дает основания утверждать, что коррупционная составляющая экономической деятельности становится достаточно опасной проблемой и требует тщательной оценки целого ряда взаимодействий (особенно в государственном секторе) с точки зрения наличия коррупционной составляющей.

Цель/задачи. Раскрыть причины возникновения и последствия коррупции в странах с формирующейся экономикой и на основе анализа структуры социальных связей, свойственных этой деятельности, описать основные модели коррупционного поведения.

Методология. В работе на основе сравнительного и функционального подходов определены основные сферы коррупционных проявлений и с помощью метода статистического наблюдения дана оценка применяемых способов борьбы с коррупцией в рамках неоклассической и институциональной концепций.

Результаты. Выявлены основные признаки коррупционных действий и их негативные последствия, наиболее серьезными из которых являются ухудшение качества инфраструктуры и государственных услуг; рост экономической неопределенности в условиях реализации незаконных сделок; разрушение и снижение эффективности конкурентоспособных рыночных механизмов; появление бюджетных проблем. Доказано, что коррупция в России отражает внутренние противоречия социально-экономического устройства, при этом выявлено наличие тесной связи между коррупцией и теневой экономикой. Это определяется тем, что на рынке коррупционных услуг обращаются выведенные из легального оборота финансовые ресурсы. Таким образом, коррупционные связи создают основу роста теневого сектора. Определены основные сферы коррупционных проявлений и проанализирована структура их социальных связей. Важным следствием коррупции является возрастающая диспропорциональность государственных расходов. В этих условиях формируется неблагоприятная для прямых инвестиций бизнессреда, снижается эффективность принятия управленческих решений и проводимой государственной политики в целом, поскольку финансовые ресурсы, использующиеся для обслуживания коррупционных сделок, поступают из бюджета соответствующего уровня.

Выводы/значимость. Сделан вывод о том, что наблюдаемое увеличение спроса на коррупционные услуги свидетельствует о том, что подобные модели поведения становятся наиболее распространенными среди экономических агентов в целом ряде стран, и особенно – с формирующимся рынком. Основная причина – в том, что коррупционное поведение позволяет получать более высокие доходы по сравнению с легальными формами ведения бизнеса. Все это ослабляет стимулы инвестирования в реальный сектор экономики, что весьма актуально для российской экономики в условиях ухудшающегося макроэкономического прогноза, когда неуклонно растет количество бюджетных проблем. Необходимо активно формировать антикоррупционные модели поведения в обществе и использовать все существующие механизмы противодействия коррупционной практике.

Ключевые слова: коррупция, государственный сектор, антикоррупционная модель поведения, метод, оценка, уровень коррупции, теневая экономика

Коррупция: основные понятия

Следует обратить внимание, что в современной экономической литературе, посвященной специфике коррупционных действий, наиболее популярными являются подходы, в рамках которых коррупция может рассматриваться как:

- форма экономического поведения, которая выбирается из существующего (доступного) набора альтернатив;
- любое нарушающее закон и подрывающее доверие к нему действие индивида, государственного учреждения, частной компании для получения прибыли или другой выгоды;
- использование служебного положения и общественных фондов для повышения личного благосостояния и благосостояния своей семьи и близких родственников.

Многие экономические исследования, посвященные феномену коррупции, акцентируют наличие тесной взаимосвязи между высоким уровнем коррупции в обществе и непропорционально высокими доходами небольшой группы людей и одновременно увеличивающейся бедностью большинства населения страны.

Весьма продуктивной представляется точка зрения Р. Клитгарда, который в течение нескольких десятков лет изучал феномен коррупции [13, 14] и описывает склонность к коррупции как формулу, включающую в себя низкий уровень риска, умеренное наказание и большую выгоду: Коррупция = Монополия + Свобода действий — Подотчетность.

С функциональной точки зрения коррупцию можно описать как:

- 1) использование государственной власти в личных целях;
- 2) общее понятие, отражающее большое количество разных типов поведения, включая прямые хищения (когда денежные средства из государственных фондов или государственная собственность используются чиновниками для своего обогащения) и личную заинтересованность (когда коррумпированный чиновник получает личную финансовую выгоду в результате решений, которые он принимает в рамках выполнения служебных обязанностей).

Исследователи и практики признают, что сегодня коррупция существует в разных отраслях экономики целого ряда стран и становится одним из основных факторов, препятствующих их развитию. Это дает основания утверждать, что коррупционная составляющая экономической деятельности в этих странах становится опасной проблемой и требует тщательной оценки целого ряда взаимодействий (особенно в государственном секторе) с точки зрения наличия коррупционной составляющей.

Можно выделить следующие основные признаки коррупционного действия:

- взаимное согласие участников действия;
- существование взаимных обязательств;
- получение определенных выгод или преимуществ для обеих сторон;
- принятие решения, нарушающего закон или противоречащего моральным стандартам;
- сознательное подчинение общественных интересов личной выгоде;
- обе стороны стремятся скрыть свои действия.

Если говорить об отрицательном влиянии коррупции на экономический рост, то в первую очередь это относится к среднему и крупному бизнесу, а также сфере государственных инвестиций, когда происходит серьезное превышение стоимости проектов вследствие того, что участники коррупционных отношений получают в качестве дохода определенную часть бюджетных средств. И это является весьма негативным фактором даже в том случае, если программа успешно реализована, поскольку в этом случае доход коррупционеров обеспечивается за счет добросовестных налогоплательщиков, что является основным и наиболее опасным побочным продуктом коррупции [3–6, 12].

В связи с этим нельзя не согласиться с экспертами, которые отмечают следующие негативные последствия коррупции:

- ослабление роли закона;
- уменьшение доверия экономических агентов к государству;
- замедление экономического роста;
- увеличение социального неравенства;
- снижение деловой активности;
- ухудшение инвестиционного климата.

Таким образом, можно утверждать, что коррупция приводит к формированию непродуктивных моделей поведения как государственного сектора, так и бизнес-структур, поскольку коррупционные

действия направлены на ограничение конкуренции, снижают темпы и качество экономического роста.

В то же время наблюдаемое увеличение спроса на коррупционные услуги свидетельствует о том, что такие модели поведения становятся наиболее распространенными среди экономических агентов в целом ряде стран, и особенно в странах с формирующимся рынком. Основная причина заключается в том, что коррупция позволяет получать более высокие доходы по сравнению с легальными формами ведения бизнеса. Все это ослабляет стимулы инвестировать в реальный сектор экономики. Это весьма актуально и для российской экономики в условиях ухудшающегося макроэкономического прогноза, когда неуклонно растет количество бюджетных проблем [7–11].

Методы оценки уровня коррупции в России

При оценке уровня коррупции, показателем которого является средний размер взятки, всегда существует большая погрешность. В 2013 г. эксперты оценили рынок коррупционных услуг в Российской Федерации в размере порядка 300 млрд долл. США. Приблизительные цифры определяются на основе данных о коррупционных преступлениях или по результатам опросов. Однако нельзя не заметить, что и в первом, и во втором случае практически невозможно получить точные обоснованные данные.

В то же время вызывает опасения то, что на вопрос о возможности победить коррупцию отрицательный ответ традиционно дают более 58% респондентов. При этом свыше 84% российских граждан, участвующих в ежегодных опросах, считают уровень коррупции в стране высоким. Более того, 49% респондентов уверены, что уровень коррупции в ближайшие годы будет продолжать расти.

Представляют интерес данные, которые были получены в ходе опроса представителей малого бизнеса в ЦФО, проведенного авторами в 2013 г. Почти половина (49%) респондентов, дававших взятки, были хорошо осведомлены о том, что решение их проблемы предполагало неофициальное вознаграждение определенному должностному лицу. 32% опрошенных сказали, что для них был «почти ясен» размер взятки. В то же время за десять лет (с 2003 по 2013 г.) с 24 до 33% увеличилась доля ситуаций, когда взятка давалась представителям

государственной власти за выполнение их непосредственных обязанностей.

Другими словами, по мнению участников опроса, доля вымогательства имеет тенденцию к увеличению. Соответственно, подавляющее большинство (71%) респондентов, дававших взятки, отмечали, что отношение к ним чиновников после получения вознаграждения «значительно улучшилось».

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, средний размер взятки в 2013 г. достиг 145 000 руб. (в 2010 г. – 23 400 руб.). Взяток в крупном и особо крупном размере при этом стало в полтора раза больше. Более чем шестикратный рост размера средней взятки производит весьма сильное впечатление, особенно по сравнению с инфляцией, которая за этот период составила немногим более 25,5%.

Стрелки барометра мировой коррупции-2013

По оценкам ООН, ежегодная сумма взяток в мире составляет 1 трлн долл. США, а Европейская комиссия в 2013 г. оценила ежегодные потери экономики от коррупции в странах — членах ЕС приблизительно в 120 млрд евро. При этом регулярное появление новых данных о коррупционных сделках в разных странах мира приводит к выводу, что реальный уровень коррупции гораздо выше.

Достаточно любопытно выглядит исследование (опубликованное международной неправительственной организацией Transparency International)¹ «Барометр мировой коррупции-2013», в рамках которого было опрошено более 114 тыс. чел. в 107 странах.

Выяснилось, что более четверти (27%) респондентов признались, что за последний год им приходилось давать взятку при контакте с государственными и общественными институтами. Более того, почти две трети принявших участие в опросе уверены, что личные связи и знакомства помогают решать вопросы при взаимодействии с властными структурами, а 54% считают, что собственные интересы правительственных структур их стран гораздо важнее, чем общественные.

Большинство респондентов считают коррупцию серьезной проблемой и убеждены, что ситуация с коррупцией ухудшается из года в год. Такие пессимистичные опасения высказали не только жители Италии, России, Украины, но и респонденты из США, Великобритании, Франции, Германии, Австралии.

В то же время жители Японии, Дании, Финляндии, Латвии, Кореи, Казахстана, Киргизии отметили, что уровень коррупции остался прежним, а в некоторых странах (Бельгии, Грузии, Руанде, Судане) респонденты отметили некоторое уменьшение масштабов коррупции.

В целом благополучными можно считать Бельгию, Австралию, Канаду, Данию, Португалию, Японию, где, по полученным данным, менее 5% жителей давали взятки. США и Великобритания оказались в группе стран, в которых в коррупционных схемах принимали участие от 5 до 9,9% опрошенных.

Интересно, что респонденты из разных стран сошлись во мнении, что наиболее коррупционными институтами являются полиция (31%), суды (24%). Такие сферы, как образование и здравоохранение, заняли пятое и шестое место соответственно. Что касается России, то наиболее коррумпированными считаются госслужащие (74%), полиция (66%), суды (59%), депутатский корпус (54%), политические партии (49%).

Однако не все так мрачно, поскольку, несмотря на отсутствие видимого прогресса в ситуации с коррупцией в большинстве стран мира, примерно 67% респондентов полагают, что эта проблема может быть решена. При этом следует отметить, что Россия также входит в число стран, где в позитивный сценарий верят от 41 до 60% респондентов. Более того, 92% россиян (принявших участие в опросе) готовы бороться с коррупцией, в том числе используя социальные сети.

В этой связи нельзя не отметить, что явление коррупции в России отражает внутренние противоречия социально-экономического устройства страны. Более того, можно сказать, что коррупция в России возникает и воспроизводится в специфических условиях. При этом достаточно очевидно наличие тесной связи между коррупцией и теневой экономикой: без нелегальных транзакций и ухода от налогов значительная часть бизнеса (особенно малого) не могла бы платить взятки и «вознаграждения».

¹ Transparency International – неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией, занимающаяся в том числе исследованием уровня коррупции по всему миру. Основана в 1993 г. бывшим директором Всемирного банка Петером Айгеном в Берлине. В настоящий момент у организации существуют филиалы более чем в 100 странах мира.

Следует обратить внимание, что согласно российскому законодательству к коррупционным проявлениям относятся:

- злоупотребление властью и служебным (официальным) положением;
- получение взятки;
- коммерческий подкуп;
- другое незаконное использование лицом своего служебного положения вопреки законным интересам общества и государства для получения выгоды в форме денег, ценностей, другой собственности.

Как уже отмечалось, основной принцип коррупционных отношений состоит в том, что предпринимаемые действия выгодны обеим сторонам. В то же время надо помнить, что этот принцип действует только при отсутствии или асимметрии информации. По мнению ряда международных экспертов, принимаемые в последние годы в России меры профилактики и пресечения коррупции в целом соответствуют сложившейся ситуации, что дает некоторые основания надеяться на возможность снижения уровня коррупции, особенно в государственном секторе.

Основные сферы коррупционных проявлений

Необходимо честно признать, что довольно часто инициаторами коррупционных отношений выступают бизнес-структуры. Достаточно распространена ситуация, когда изменения в законодательстве приводят к формированию новых зон коррупции, например в том случае, когда определенная группа компаний приобретает право на заказ, «редкие» ресурсы или получает право оказывать определенный вид услуг. В этом случае у определенных структур, преследующих собственные интересы, может возникнуть искушение разделить часть потенциального или полученного дохода.

Коррупция в бизнесе становится возможной из-за:

- неразберихи внутренних инструкций и процедур в компаниях;
- слабого контроля и недостаточно высоких стандартов аудита;
- недостаточной прозрачности действий высшего менеджмента, принимающего ключевые решения;
- отсутствия в компании этических норм ведения бизнеса.

Если компания дает взятки, ее сотрудники, естественно, не видят ничего предосудительного в участии в коррупционных сделках. Более того, бизнес может быть весьма заинтересован в коррупционных действиях, если:

- 1) судебные иски более дороги, чем незаконные способы решения вопроса;
- 2) внедрение обязательных требований угрожает существованию компании или ее прибыли (приостановление производства, высокий размер штрафов, закрытие и т.д.);
- вопрос невозможно решить юридическими способами в принципе (например, незаконное изъятие активов или собственности у владельцев);
- незаконная деятельность дает более высокую вероятность достижения цели, чем законная (например, для получения государственного контракта или заказа; возможности выйти на новые рынки либо устранить конкурентов путем использования административного ресурса);
- 5) ответственное лицо обладает ресурсом, который может использоваться для извлечения коррупционной ренты (например, возможность заключить на выгодных условиях договор аренды или приобретение собственности на льготных условиях).

Однако следует признать, что коррупция в пределах деловых кругов — более трудный вопрос с точки зрения оценки ее масштаба. Факты злоупотребления менеджерами своими полномочиями, «вознаграждений» от поставщиков, требования денег для получения доступа к ограниченным товарам, работам или услугам, включая условия такого доступа, порядок заключения сделок, становятся известными только в отдельных случаях, поэтому о коррупционных проявлениях внутри бизнес-сообщества известно гораздо меньше, чем о классических коррупционных скандалах с участием представителей государственного сектора.

Обзор основных коррупционных моделей

Коррупция как выбор рациональных агентов анализируется в рамках неоклассического подхода, который рассматривает коррупцию как своеобразный теневой налог на частный сектор. И собирается этот налог политиками и чиновниками вследствие монополии на принятие важных для бизнеса решений.

При этом коррупция (как и любой другой тип преступлений) является весьма рискованной деятельностью, поскольку тот, кто подкупает или берет взятки, рискует быть пойманным и осужденным.

Исследователи рассматривают модели, построенные на сравнении ожидаемой выгоды и возможных потерь от коррупционных действий. Например, в соответствии с подходом, предложенным Г. Беккером (*Becker G.S.* Essays in the Economics of Crime and Punishment, 1974), ожидаемая польза (прибыль) от коррупционных действий EU может быть рассчитана по следующей формуле:

$$EU = (1-p)U \times Y + p \times U(Y-f) = U(Y-p \times f),$$
 где p – вероятность наказания;

U – польза участника коррупционных отношений;

Y – доход от коррупционной деятельности;

f — наказание, предусмотренное за подобные действия.

Когда ожидаемая польза больше нуля (EU > 0), это становится стимулом для коррупции.

Представители неоклассического направления в качестве основных путей уменьшения коррупции предлагают различные санкции (штрафы, конфискацию собственности), которые могут рассматриваться в качестве реальных потерь от коррупционных действий. При этом экономисты настаивают на усилении наказаний за коррупционные преступления, но не менее важная роль отводится поддержке лицам, не принимающим участия в коррупционных схемах [15–18].

Не менее интересен подход М. Сесновица (Sesnowitz M. Return to Burglary. In: The Economics of Crime, 1972), развивающего идеи Г. Беккера, который предложил формулу для расчета уровня дохода коррупционера R:

$$R = (1 - p)S + p(S - D) = S - pD$$
,

где S – размер коррупционного дохода;

D — размер потерь коррупционера вследствие наказания.

Если доход коррупционера больше нуля (R > 0), возникает риск коррупционных действий.

В рамках традиционного подхода предполагается, что рациональный агент будет отказываться нарушать закон, если возможная прибыль от коррупционных действий будет отрицательной (S > pD). В соответствии с этим подходом государство в борьбе с коррупцией традиционно старается увеличить p или D. Современный подход делает акцент на уменьшении S.

Какой эффект приносят действия властей против коррупции? Анализ фактических данных приводит к следующим выводам. Зависимость тяжести наказания от размера взятки сокращает размер последней, но увеличивает количество. Наоборот, высокая вероятность быть пойманным сокращает объем коррупционных услуг, но увеличивает размер взятки.

Таким образом, все неоклассические модели не принимают в расчет включенность индивида в социальное окружение и не обращают внимания на такие факторы, влияющие на потенциальных участников коррупционных сделок, как мораль и общественное осуждение преступного поведения.

В отличие от неоклассики в рамках институционального подхода коррупция рассматривается как взаимодействие людей в социальной среде, в связи с чем в качестве основных факторов, сдерживающих коррупцию, называются:

- идеология;
- профессиональная этика;
- корпоративная культура;
- семейные традиции;
- религия;
- социальные нормы.

При этом наибольшее значение отводится социальным нормам, в соответствии с которыми коррупционное поведение может быть оправдано или отвергнуто. В то же время социальные нормы чрезвычайно инерционны, и их изменение представляет собой весьма длительный процесс, в то время как законодательные нормы господствующие элиты могут менять в угоду себе.

Думается, что именно отсутствие общественного осуждения привело к расцвету российской коррупции. Более того, как выяснилось в ходе исследования, порой встречаются случаи оправдания коррупции не только среди самих участников коррупционных отношений, но и среди ученых-экономистов, пытающихся раскрыть позитивные свойства коррупционных практик. С ними солидарна и некоторая часть населения, что не может не вызывать серьезных опасений [19–22].

Поэтому общественное мнение (наряду с неотвратимостью наказания) следует рассматривать как весьма перспективный способ борьбы с коррупцией. В связи со сказанным нельзя не согласиться с приверженцами данной точки зрения, предлагающими вести массированную антикоррупционную пропаганду, начиная со школьной скамьи, полагая, что это позволит сформировать в молодежной сре-

де устойчивые модели поведения, основанные на неприятии любых коррупционных действий.

Причины возникновения коррупционных отношений

Что порождает коррупционные отношения или связи? Как правило, они возникают как своеобразная реакция на неэффективность (или слабую эффективность) государственных институтов. Развитию коррупции способствует то обстоятельство, что преобладающий объем всех типов обменов (ресурсного, политического и даже информационного) в некоторых странах, к которым в полной мере относится и Россия, зиждется на неформальных межличностных договоренностях.

Как уже отмечалось, проведенные исследования демонстрируют негативное влияние коррупции на экономический рост, накопление, эффективность помощи для развития, распределение доходов и борьбу с бедностью (а значит, и на возможности модернизации страны). Однако каналы и уровень данного влияния столь же разнообразны, сколь и сферы жизни общества, в которых развивается коррупция, развитие которой вовлекает в теневой оборот все больший объем финансовых ресурсов, существенно увеличивая теневой сектор экономики.

Взаимосвязь теневой экономики и рынка коррупционных услуг определяется тем, что на последнем обращаются выведенные из легального оборота финансовые ресурсы. Таким образом, коррупционные связи создают основу роста теневого сектора. Теневая экономика и коррупция — как сиамские близнецы, они настолько тесно взаимоувязаны и переплетены, что отделить причину от следствия порой практически невозможно.

«Контуры» теневой экономики России

Разброс оценок экспертов в отношении объема теневой экономики России весьма велик: от 15–26

до 46% ВВП ежегодно. Это можно объяснить различием методик (включается в теневой сектор только наиболее «темная» часть или все экономические процессы, которые не контролируются обществом и скрываются от налогообложения). Рассмотрим структуру теневой экономики России (рис. 1).

Какие секторы следует относить к теневому сектору, а какие нет — сути не меняет, поскольку в нашей стране в той или иной степени теневыми операциями пользуются почти все. Выгода нелегальных сделок настолько высока, что было бы наивным считать, что большинство населения России готово от них отказаться.

Согласно оценке экспертов, в «серой» экономике заняты примерно 30–40 млн чел., или треть работоспособного населения России. Это преподаватели, врачи, имеющие частную практику, молодежь, подрабатывающие пенсионеры, некоторые работники бюджетной сферы. Однако справедливости ради следует сказать, что значительную часть теневой сферы составляют все же не врачи или учителя, а крупные компании, использующие различные и весьма изощренные схемы ухода от налогов. Однако опасность теневого сектора состоит не только в том, что бюджеты всех уровней недополучают доходы.

Дело в том, что теневая экономика одновременно является превосходной питательной средой для роста коррупции. Все участники теневого сектора вынуждены оплачивать незаконные услуги чиновников (как на уровне исполнительной, так и на уровне законодательной власти). В связи с этим любая теневая экономическая деятельность (не исключая и так называемых «белых» рынков) создает спрос на коррупционные услуги.

В то же время недобросовестные чиновники стараются увеличить издержки легальных бизнес-структур, выдвигая определенные условия, в которых предприниматели вынуждены вступать в коррупционные отношения. Подобное оппортунистическое поведение государственного сектора

«БЕЛЫЕ» РЫНКИ	«СЕРЫЕ» РЫНКИ	«ЧЕРНЫЕ» РЫНКИ
Экономическая	Нарушения закона <u>без угрозы</u>	Нарушения закона,
активность в основном	<u>жизни</u> , например уклонение	<u>угрожающие жизни,</u>
в пределах закона,	от уплаты налогов, продажа	например наркобизнес,
например налоговая	контрафактных товаров,	торговля людьми,
оптимизация	коррупционные практики,	оружием
	нарушения прав интеллектуальной	
	собственности	

Рис. 1. Структура теневой экономики России

приводит к тому, что снижается конкурентоспособность законопослушных предпринимателей и стимулируется их переход в теневой сектор. Тем самым формируется положительная обратная связь между коррупционной деятельностью и теневым сектором экономики, что нарушает стабильность национальной экономики в целом и приводит к увеличению бюджетных рисков как на региональном, так и на федеральном уровне [1, 2].

Основные участники коррупционных сделок

Коррупция вездесуща. Эксперты делят ее на внешнюю (когда сделки происходят между лицами, не принадлежащими к одной организации, например между должностным лицом и частным лицом либо представителем компании) и внутреннюю (сделки между членами одной и той же организации или структуры). При этом последний тип близок, по сути, к организованной преступности.

Что касается государственного сектора, то распространение коррупционных практик приводит к тому, что в них вовлекаются и руководители, и рядовые сотрудники, каждый из которых самостоятельно оценивает потенциальные выгоды и угрозы, связанные с коррупционными проявлениями.

Однако насквозь пронизанные коррупционными сделками бюрократические структуры обеспечивают стабильность коррупционной деятельности, тем самым увеличивая привлекательность и видимый рост коррупционного бизнеса. При этом, как показывает практика, сотрудники делятся коррупционным доходом не только с руководством, но и со своими коллегами. В результате образуется своеобразный внутренний рынок коррупционных услуг и, соответственно, появляются должностные позиции с высоким уровнем нелегальных доходов. Борьба за получение таких должностей приобретает форму нелегальной конкуренции на нелегальном рынке труда.

По мере развития коррупционных практик вырабатываются определенные размеры тарифов за услуги (например, за принятие конкретных решений, за получение прибыльной должности). Поддержание стабильных нелегальных доходов в отдельных случаях даже приводит к тому, что принимаются определенные административные (и даже законодательные) меры для увеличения общих экономических выгод участников коррупционных сделок и снижения рисков их заключения.

Анализ коррупционных связей между бизнесструктурами и органами власти (рис. 2) дает основания сделать вывод: если в некоторых других (например, экономически развитых) странах эти отношения малозаметны и имеют скорее случайный характер, то в России они весьма устойчивы и популярны.

Некоторые представители российского бизнеса даже используют такое выражение: «Откати на все четыре стороны». Одним из основных мотивов участия бизнеса в коррупционных сделках является то, что проще и быстрее (т.е. экономически эффективнее) заплатить и получить результат, чем в течение длительного срока обивать пороги чиновников разного уровня без гарантии положительного решения вопроса.

Наличие большого числа административных барьеров способствует распространению коррупционных моделей поведения в бизнес-среде, поскольку уровень трансакционных издержек при преодолении этих барьеров запредельно высок и настолько повышает риски новых бизнес-проектов, что сводит на нет возможность их реализации.

Кроме того, на практике часто можно столкнуться с ситуацией, когда члены семей работников госсектора занимаются предпринимательской деятельностью, что также порождает коррупционные сделки между властью и бизнесом (правда, несколько иного рода).

Ярко выраженный характер коррупционных отношений власти и предпринимательского сектора в нашей стране объясняется тем, что во многих случаях (по словам самих представителей предпринимательства) судьба бизнеса напрямую зависит от наличия серьезной административной поддержки.

За примерами далеко ходить не надо: существенный объем бюджетных ассигнований на реализацию инвестиционных проектов распределяется при прямом административном участии. И зачастую «административные участники» получают весьма солидное вознаграждение.

Устойчивость коррупционных связей между работниками государственных структур и бизнесом объясняется тем, что участники сильно зависят друг от друга, поэтому в результате проведения коррупционных сделок каждый удовлетворяет свои потребности.

Таким образом, напрашивается неутешительный вывод: российская коррупция имеет не только скрытую, но и согласительную природу, поскольку все участники преступных связей получают иско-

ФЕНОМЕН «КРУГОВОЙ ПОРУКИ»	Причины солидарного поведения коррупционеров состоят в единстве их целей, общем экономическом интересе, так как коррупционеры ищут выгоды от вводимых государством ограничений. В основе формирования коррупционных систем лежат не только материальная выгода, но и корпоративные интересы	
СПЕЦИФИКА ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ И ВЕРТИКАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ	В коррумпированной системе существует иерархия социальных связей, которые распределены по уровням. Горизонтальные реализуются на каждом уровне государственной власти и бизнеса. Однако коррупция не может долго развиваться на уровне горизонтальных взаимовыгодных партнерских связей, которые трансформируются в вертикальные системы доминирования и коррупционного контроля	
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ И ФУНКЦИЙ	Коррупция предполагает возможность чиновника распоряжаться финансовыми ресурсами государства (базовое условие, порождающее коррупцию). Возможность бесконтрольного распоряжения финансами позволяет трансформировать любые финансовые потоки в коррупционные. Чиновники имеют еще один ресурс – административный, который может трансформироваться в финансовые активы. Схема локализации финансовых ресурсов и административных функций в такой системе превращается в матрицу связей коррумпированных субъектов. Пока эта схема существует, любые методы борьбы с коррупцией не принесут успеха	

Рис. 2. Структура социальных связей в процессе коррупционной деятельности

мую выгоду от незаконных действий. Более того, именно экономическая выгода сторон от коррупционных сделок является основным фактором развития аналогичных отношений власти и бизнеса.

Теневая экономика и рынок коррупционных услуг

В существующих условиях мягких бюджетных ограничений упомянутое обоюдное удовлетворение потребностей приводит к тому, что административный выбор делается в пользу высокозатратных инвестиционных проектов (поддержка включается в стоимость проекта), в которых заинтересован чиновник, использовавший имеющийся у него административный ресурс.

Фирмы, борющиеся за государственный контракт, могут с помощью взяток влиять на объем поставок и цену. Получение контракта вследствие коррупционной сделки ведет к монополизации рынка.

Не менее печально, что распространение коррупционных практик существенно сокращает объем ресурсов, которые можно было бы направить на модернизацию и развитие существующей инфраструктуры, не говоря уже об искажении структуры бюджетных расходов в пользу таких «дорогих» инфраструктурных проектов. Закономерным результатом становится уменьшение эффективности бюджетных инвестиций. Вследствие этого общество наблюдает замедление темпов роста экономики.

Коррупционные платежи компенсируются увеличением цен или снижением качества продукции (услуг). В итоге за все расплачивается потребитель, который платит завышенную цену или вынужден потреблять продукцию (услуги) низкого качества.

Таким образом, основными негативными последствиями коррупционных связей между государственным сектором и предпринимательскими структурами являются:

- ухудшение качества инфраструктуры и оказываемых бюджетных услуг;
- рост экономической неопределенности в условиях нелегальных трансакций;
- нарушение конкурентных механизмов рынка и снижение эффективности рыночных механизмов;
- искажение экономической и финансовой среды ведения бизнеса;
- появление бюджетных проблем.

Как уже отмечалось, коррупционное поведение приносит более высокие доходы по сравнению с производительным, что ослабляет стимулы к инвестированию в реальный сектор. Важным следствием коррупции является возрастающая диспропорциональность государственных расходов. В этих условиях формируется неблагоприятная для прямых инвестиций бизнес-среда, снижается эффективность принятия управленческих решений и проводимой государственной политики в целом.

В конечном счете финансовые ресурсы, использующиеся для обслуживания коррупционных сделок, поступают из бюджета соответствующего уровня. А пострадавшей стороной являются добросовестные налогоплательщики, деньги которых поступили в доходную часть бюджета. При этом взамен получены (или даже не получены) бюджетные услуги весьма низкого качества.

Коррупционные сделки в некоторых российских регионах приобрели такой масштаб, что эксперты утверждают: наблюдается создание устойчивых коррупционных сетей, когда их участники не только извлекают существенную прибыль от результатов незаконной деятельности, но и стимулируют развитие рынка коррупционных услуг, т.е. инвестируют значительную часть преступного дохода в разложение экономики.

Коррупция приводит к формированию непродуктивных моделей поведения бизнес-структур, гибельно влияет на принятие решений, касающихся проведения реформ, когда вердикт выносится исходя из интересов узкого круга лиц, близких к высшему уровню государственной власти.

Коррупционные действия, направленные на ограничение конкуренции и обеспечение доминирующего положения на конкретном рынке, снижают темпы и качество экономического роста, так как сокращаются инвестиции тех субъектов экономической деятельности, для которых коррупционный рынок недоступен. В этом случае незаконные

действия сопровождаются ухудшением защиты прав собственности и контрактов, что еще больше увеличивает спрос российских бизнес-структур на коррупционные услуги.

Почему возникает этот сегмент теневого рынка? В условиях рыночной экономики, когда государственный сектор может получить «дополнительный» доход лишь от коррупционных сделок, как ни парадоксально, сферы политики и государственного управления начинают функционировать на основе рыночных механизмов, в том числе законов спроса и предложения, что как раз и приводит к формированию такого специфического рынка, как коррупционные услуги. (Впрочем, справедливости ради следует отметить, что коррупционные услуги процветали и в советскую эпоху, являясь одним из немногочисленных рыночных островков коммунистической системы). Продукт коррупции – экономические последствия изменений правил игры, создающих необоснованные рыночные преимущества определенным группам интересов как в бизнесе, так и в государственном секторе.

Рост спроса на коррупционные услуги свидетельствует о том, что незаконные модели поведения становятся наиболее распространенной формой поведения экономических агентов. Более того, в условиях объективной ограниченности предложения это приводит к росту равновесной цены на данный вид услуг.

В современных условиях можно утверждать, что коррупционные действия проходят на регулярной и долговременной основе и приобретают специфический рыночный характер. Именно об этом свидетельствуют следующие факторы:

- выполнение коррупцией некоторых социальных функций: построение управленческих связей, ускорение и упрощение процедур принятия административных решений, интеграция различных групп в обществе (например, бизнеса и госсектора), специфическое регулирование в условиях ограниченности ресурсов;
- 2) наличие вполне определенных субъектов коррупционных сделок (продавцов и покупателей, потребителей коррупционных услуг);
- появление системы неформальных правил и норм, регламентирующих проведение коррупционных сделок и регулирующих поведение их участников, которые должны весьма строго им следовать;
- формирование системы тарифов на коррупционные услуги, известной всем потенциальным участникам коррупционных взаимоотношений.

Коррупция как наследство экономики дефицита	Вовлечение в коррупционные взаимодействия под давлением дефицитности ресурсов, превращение этих практик в повседневные сделало коррупционные схемы вполне приемлемыми для россиян
Психология взятки как основа традиционной модели отношений одаривания	В современном государстве гражданин и должностное лицо связаны отношением услуги: чиновник помогает гражданину реализовать обещанное государством, т.е. коррупция представляет собой редукцию отношения услуги к другому типу социального взаимодействия, более комфортному для многих россиян – отношениям одаривания, когда подарки укрепляют социальные взаимосвязи, формируют устойчивые социальные конструкции взаимных обязательств
Взятка как «рыночный инструмент»	Стремление решить проблемы, отобрав наиболее выигрышные стратегии, составляет основу рационального рыночного поведения, в связи с чем в России коррупция становится одной из выигрышных стратегий, позволяя эффективно решать проблемы

Рис. 3. Основные мотивационные модели участников коррупционных сделок

Дальнейшее распространение коррупционных практик приводит к тому, что эти незаконные услуги становятся стандартными, и каждый их потребитель предъявляет к ним вполне определенные одинаковые требования. В какой-то момент объем спроса на указанные услуги начинает совпадать с объемом предложения. На хорошо развитом рынке коррупционных услуг с большим количеством трансакций «продукция» становится достаточно конкурентной.

Моделирование спроса и предложения на коррупционные услуги

Как формируется спрос на изучаемые услуги? Представители бизнеса, оплачивая их, получают дополнительный доход, который рассчитывается с учетом альтернативных издержек в виде «обычной» прибыли, которую можно было бы получить без получения административной поддержки, за вычетом размера ее оплаты.

В этой связи нельзя не согласиться с неоклассическим подходом, в рамках которого оплата коррупционных услуг рассматривается как своеобразный теневой налог на частный сектор, который взимают государственные структуры в силу существования у них монополии на принятие важных для бизнеса решений (т.е. наблюдается «приватизация государства»).

Эксперты определили, что спрос на коррупционные услуги, т.е. доля ситуаций, когда индивид

готов при определенных условиях стать участником коррупционных взаимоотношений, значительно превышает риск от коррупционной деятельности. В этом проявляется интенсивность давления властных структур на потребителей бюджетных услуг (вымогательство, взятки).

Традиционно выделяют три модели, объясняющие готовность россиян использовать коррупционные схемы при получении разного рода государственных услуг (рис. 3).

Для исследования феномена используют метод моделирования коррупционного поведения, в частности моделирование спроса и предложения коррупционных услуг. Можно выделить три базовых модели коррупционного поведения (рис. 4)².

В приведенных трех моделях воплотились сформированные в российском обществе ценностные ориентации, приводящие к устойчивой социальной поддержке коррупции. При этом взаимоотношения продавцов и покупателей на рынке коррупционных услуг определяют как стереотипы их поведения, так и стоимость этих услуг в зависимости от степени риска, присущего каждой из представленных моделей.

Однако следует обратить внимание, что на объем спроса и цену коррупционных услуг оказывает влияние и целый ряд других переменных, в числе которых следует назвать:

² Выделены на основе подхода, предложенного Ж.Т. Тощенко, который описывает четыре ценностно-мотивационные модели участников коррупционных взаимодействий.

Продавец и покупатель коррупционных услуг заинтересованы друг в друге	Это взаимовыгодные отношения людей, совершающих противозаконную сделку в надежде уклониться от наказания и извлечь пользу. Отличаются высокой латентностью, поскольку сделка обоюдовыгодна для участников, которые не заинтересованы причинять вред друг другу	
Продавец	Это вымогательство со стороны продавца, который	
заинтересован	прямыми или косвенными угрозами, либо умышленным	
в реализации	бездействием пытается заставить потенциального	
коррупционных услуг,	покупателя приобрести коррупционные услуги, что	
а покупатель – нет	существенно увеличивает риски для продавца	
Продавец не	Это некомпенсируемые риски и другие дополнительные	
заинтересован	издержки для покупателя, который ради результата	
в покупателе,	должен либо увеличивать размер вознаграждения	
а последний	потенциального продавца, либо предложить	
заинтересован	альтернативные «доходы», например жизнь и здоровье	
в приобретении	продавца, его близких и т.п.	
коррупционных услуг		

Рис. 4. Модели коррупционного поведения

- количество «необходимых» для общества коррупционных услуг, на объем которых в свою очередь влияют существующие ограничения и появление новых запретов;
- уровень доходов участников коррупционных сделок;
- жесткость правовых норм, наказывающих данных участников;
- вероятность наказания за участие в незаконных сделках;
- уровень поддержки коррупционного поведения у различных социальных групп населения;
- активность в продвижении своего «продукта» продавцами коррупционных услуг;
- активность на рынке покупателей коррупционных услуг.

Означает ли это, что коррупция непобедима в принципе? Нет. Однако превращение взяток в рыночный инструмент приводит к тому, что представители бизнес-структур (даже самые молодые) становятся активными агентами формирования и развития коррупционных отношений, поскольку покупка коррупционной услуги становится самым коротким путем к успеху.

Следует признать, что до тех пор, пока коррупционные стратегии будут более эффективными и менее затратными (по сравнению с легальными практиками ведения бизнеса), рациональный выбор предпринимателей будет совершаться не в пользу легальных рыночных ценностей.

Тем не менее необходимо формировать антикоррупционные модели поведения в обществе и использовать все существующие механизмы, направленные на противодействие развитию незаконной практики. В то же время опасно погружаться в иллюзию борьбы, создавая все новые барьеры, призванные сократить коррупционные проявления, в то время как на практике ничего не меняется. Нельзя забывать, что коррупционные модели поведения быстро адаптируются под новые вызовы. При этом законопослушные граждане и бизнес-структуры страдают от новых запретов и ограничений, что становится побудительным мотивом для расширения коррупционного поля.

Список литературы

- 1. *Тощенко Ж.Т.* Фантомы общественного сознания и поведения // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 3–15.
- 2. Шаш Н.Н., Бородин А.И., Татуев А.А. Проблемы перехода на программный бюджет: новые вызовы бюджетной политики России // Финансы и кредит. 2014. № 14. С. 2–10.
- 3. Anderson Ph., Caputo Silva A., Velandia-Rubiano A. Public Debt Management in Emerging Market Economies: Has This Time Been Different? // World Bank Policy Research Working Paper. 2010. № WPS 5399. 28 p.
- 4. *Barro R*. The Ricardian Approach to Budget Deficits // Journal of Economic Perspectives. 1989. Vol. 3. № 2. P. 37–54.
 - 5. Checherita C. and Rother P. The Impact of High

and Growing Government Debt on Economic Growth. An Empirical Investigation for the Euro Area // European Central Bank WP, 2010. № 1237. P. 1–40.

- 6. *Cochrane J*. Understanding policy in the great recession: Some unpleasant fiscal arithmetic // European Economic Review. 2011. № 55. P. 2–30.
- 7. *Elmendorf D., Mankiw G.* Government debt. Handbook of Macroeconomics, 1999. 82 p.
- 8. *Gale W., Orszag P.* The Economic Effects of Longterm Fiscal Discipline // Urban-Brookings Tax Policy Center Discussion Paper. 2003. № 8. P. 1–30.
- 9. *Groneck M.* A golden rule of public finance or a fixed deficit regime? Growth and welfare effects of budget rules // Economic Modelling. 2010. Vol. 27. № 2. P. 523–534.
- 10. *Hanson J*. The growth in government domestic debt: changing burdens and risks // Policy Research WP Series. 2007. № 4348. P. 1–38.
- 11. *Keynes J.* The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan Cambridge University Press, 1936. 352 p.
- 12. *Khan A., Hildreth W.B. (eds.)* Budget Theory in the public sector. Westport, London: Quorum books, 2002.
- 13. *Klitgaard R*. Controlling Corruption: a study of corruption and how to reduce it in developing countries. University of California Press, 1988.

- 14. *Klitgaard R., Maclean-Abaroa R., Lindsey Parris H.* Corrupt Cities: A Practical Guide to Cure and Prevention. ICS Press and World Bank Institute, 2000.
- 15. *Kutivadze N*. Public debt, domestic and external financing, and economic growth // Departmental WP. 2012. № 12. P. 1–35.
- 16. *Lee Jr.R.D., Johnson R.W., Joyce P.G.* Public Budgeting Systems. Jones&Bartlett Learning, 2012.
- 17. *Modigliani F*. Long-run implications of alternative fiscal policies and the burden of the national debt // Economic Journal. 1961. Vol. 71. № 284. P. 730–755.
- 18. *Moore W., Chrystol T.* A meta-analysis of the relationship between debt and growth // Munich Personal RePEc Archive Paper. 2008. № 21474. P. 1–23.
- 19. *Schclarek A*. Debt and economic growth in developing and industrial countries // Lund University Working Papers. 2005. № 34. P. 1–39.
- 20. *Siti N.M.D.*, *Podivinsky J.M.* Revisiting the role of external debt in economic growth of developing countries // Journal of Business Economics and Management. 2012. Vol. 13. Iss. 5. P. 968–993.
- 21. Sutherland D., Hoeller P., Merola R., Ziemann V. Debt and Macroeconomic Stability: An Overview of the Literature and Some Empirics // OECD Economics Department WP, 2012. № 1006. P. 1–35.
- 22. *Wildawsky A., Caiden N.* The new politics of the budgetary process. N.Y.: Longman, 2003.

Financial Analytics: Science and Experience ISSN 2311-8768 (Online) ISSN 2073-4484 (Print) Monitoring of Economic Processes

THE PHENOMENON OF MODERN CORRUPTION AND FACTORS FOR CORRUPTION IN THE PUBLIC SECTOR

Arsen A. TATUEV, Aleksandr I. BORODIN, Nataliya N. SHASH

Abstract

Importance Currently, corruption penetrates various sectors of national economies, thus becoming one of the main factors impeding economic development. Corruption affects economic growth, accumulation and effectiveness of aid granted for development, allocation of income and tackling the poverty, and therefore hampers opportunities to modernize the entire economy. This lets us consider corruption as a considerable threat that requires examining various relations and aspects, especially in the public sector, in order to trace corruption practices there.

Objectives The research explores the reasons and consequences of corruption in developing countries. Analyzing

social relations, we describe the main models of corruptive behavior.

Methods Using the comparative and functional approaches, we determine the main areas where corruption emerges. The statistical method helps us evaluate the existing approaches to fighting corruption within the framework of neoclassical and institutional concepts.

Results We find key indications of corrupt practices and their adverse consequences, including deterioration of infrastructure and public services, growth in economic uncertainty due to illegal transactions, destroying and degrading competitive market mechanisms, emergence of budgetary difficulties and challenges. We prove that

corruption in Russia reflects inner controversies in the socio-economic order, and identify close relationships between corruption and shadow economy. We determine the principal areas of corrupt practices and analyze the structure of social ties.

Conclusions and Relevance We conclude that corrupt practices continue to exist and even earn certain demand since such models become more common for economic agents in a number of countries, especially emerging economies. It is necessary to actively formulate anti-corruption models that the society should adopt, and employ the existing mechanisms for countering corrupt practices.

Keywords: corruption, public sector, anti-corruption behavior model, evaluation, method, corruption level, shadow economy

References

- 1. Toshchenko Zh.T. Fantomy obshchestvennogo soznaniya i povedeniya [Phantoms of public consciousness and behavior]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = *Sociological Studies*, 2004, no. 12, pp. 3–15.
- 2. Shash N.N., Borodin A.I., Tatuev A.A. Problemy perekhoda na programmnyi byudzhet: novye vyzovy byudzhetnoi politiki Rossii [Difficulties in shifting to program-based budgeting: new challenges of the Russian budgetary policy]. *Finansy i kredit* = *Finance and Credit*, 2014, no. 14, pp. 2–10.
- 3. Anderson Ph., Caputo Silva A., Velandia-Rubiano A. Public Debt Management in Emerging Market Economies: Has This Time Been Different? *World Bank Policy Research Working Paper*, 2010, no. WPS 5399, 28 p.
- 4. Barro R. The Ricardian Approach to Budget Deficits. *Journal of Economic Perspectives*, 1989, vol. 3, no. 2, pp. 37–54.
- 5. Checherita C., Rother P. The Impact of High and Growing Government Debt on Economic Growth. An Empirical Investigation for the Euro Area. *European Central Bank WP*, 2010, no. 1237, pp. 1–40.
- 6. Cochrane J. Understanding Policy in the Great Recession: Some Unpleasant Fiscal Arithmetic. *European Economic Review*, 2011, no. 55(1), pp. 2–30.
- 7. Elmendorf D., Mankiw G. Government Debt. In Handbook of Macroeconomics, 1999, 82 p.
- 8. Gale W., Orszag P. The Economic Effects of Long-term Fiscal Discipline. Urban-Brookings Tax Policy Center. *Discussion Paper*, 2003, no. 8, pp. 1–30.
- 9. Groneck M. A Golden Rule of Public Finance or a Fixed Deficit Regime? Growth and Welfare Effects of Budget Rules. *Economic Modelling*, 2010, vol. 27, no. 2, pp. 523–534.
- 10. Hanson J. The Growth in Government Domestic Debt: Changing Burdens and Risks. *Policy Research WP*

- Series, 2007, no. 4348, pp. 1-38.
- 11. Keynes J. The General Theory of Employment, Interest and Money. London, Macmillan Cambridge University Press, 1936, 352 p.
- 12. Khan A., Hildreth W.B. Budget Theory in the Public Sector. Westport, London, Quorum Books, 2002.
- 13. Klitgaard R. Controlling Corruption: a Study of Corruption and How to Reduce It in Developing Countries. University of California Press, 1988.
- 14. Klitgaard R., Maclean-Abaroa R., Lindsey Parris H. Corrupt Cities: A Practical Guide to Cure and Prevention. ICS Press, World Bank Institute, 2000.
- 15. Kutivadze N. Public Debt, Domestic and External Financing, and Economic Growth. *Departmental WP*, 2012, no. 12, pp. 1–35.
- 16. Lee R.D.Jr., Johnson R.W., Joyce P.G. Public Budgeting Systems. 9ed. Jones & Bartlett Learning, 2012.
- 17. Modigliani F. Long-Run Implications of Alternative Fiscal Policies and the Burden of the National Debt. *Economic Journal*, 1961, vol. 71, no. 284, pp. 730–755.
- 18. Moore W., Chrystol T. A Meta-Analysis of the Relationship between Debt and Growth. *Munich Personal RePEc Archive Paper*, 2008, no. 21474, pp. 1–23.
- 19. Schclarek A. Debt and Economic Growth in Developing and Industrial Countries. *Lund University Working Papers*, 2005, no. 34, pp. 1–39.
- 20. Siti Nurazira Mohd Daud, Podivinsky J.M. Revisiting the Role of External Debt in Economic Growth of Developing Countries. *Journal of Business Economics and Management*, 2012, vol. 13, iss. 5, pp. 968–993.
- 21. Sutherland D., Hoeller P., Merola R., Ziemann V. Debt and Macroeconomic Stability: An Overview of the Literature and Some Empirics. *OECD Economics Department WP*, 2012, no. 1006, pp. 1–35.
- 22. Wildawsky A., Caiden N. The New Politics of the Budgetary Process. New York, Longman, 2003.

Arsen A. TATUEV

Moscow State University of Food Production, Moscow, Russian Federation arsen.tatuev@mail.ru

Aleksandr I. BORODIN

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation aib-2004@yandex.ru

Nataliya N. SHASH

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation nat vshu@mail.ru